

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / Главная страница / Официальный сайт

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /
Православное богослужение как школа богословия и
богомыслия /

 Версия
для печати

❖ КРАСОТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ. УБРАНСТВО АЛТАРЯ

Одной из наиболее характерных черт православного богослужения является красота, благолепие. Эта красота отражается также и во внешнем устройстве храма. Известен рассказ из "Повести временных лет" о том, как послы князя Владимира, направленные им в разные страны для того, чтобы выбрать для Руси правильную веру, вернулись к нему, потрясенные богослужением, на котором они присутствовали в Соборе Святой Софии в Константинополе: "Не ведали мы, на небе ли были мы, или на земле, ибо нет на земле такого великолепия и такой красоты, и не знаем, как ее выразить. Только то и ведаем, что там Бог с людьми пребывает, и служба

их лучше всех стран". Кто знает, какова была бы судьба Руси, если бы послы князя Владимира не посетили Святую Софию, не вдохновились благолепием храма и красотой православного богослужения. В самом устройстве православного храма есть глубокая символичность и глубокая назидательность. Храм строится либо в форме креста, либо в форме прямоугольника (базилика), символизирующего Церковь как корабль, как Ноев ковчег, в котором Новый Израиль движется по пути в Царство Небесное. Византийские и русские храмы украшались фресками, на которых изображались различные события Священной истории. Ряды фресок или мозаик опоясывали храм, последовательно раскрывая верующим основные вехи домостроительства спасения и становясь своего рода "Библией в картинках". Классическим примером могут служить византийские мозаики в сицилийском городе Монреале, относящиеся к началу XIII века. Здесь в главной части храма мы имеем два ряда мозаик: один изображает ветхозаветную историю от сотворения мира до вступления Израиля в землю обетованную, другой - новозаветную историю от Рождества Христова до Вознесения. В нефках изображены апостолы Петр и Павел, а также различные события из истории ранней Церкви, описанные в Деяниях. Центром всей композиции являются образы Христа и Божией Матери в алтарной апсиде. В древних храмах не было иконостаса, была лишь преграда, отделявшая алтарь от остального пространства; алтарь оставался "прозрачным". Постепенно стали появляться иконостасы: сначала одноярусные, потом и многоярусные (последние получили особое распространение на Руси). В наше время иконостас нередко воспринимается как стена между алтарем и храмом, между духовенством и верующими. На самом же деле иконостас - окно в мир иной, ибо с икон на верующих смотрят лики святых. Цель иконостаса - не воздвигнуть барьер между алтарем и храмом, а тайноводствовать верующих в жизнь "Церкви торжествующей", где в непрестанном ликовании святые вместе с ангелами совершают служение Богу.

Царские врата в современной практике Русской Церкви остаются открытыми только при архиерейском служении или в других особых случаях; при иерейском служении они открываются лишь эпизодически. В греческой практике царские врата остаются открытыми в течение всей Литургии; в некоторых храмах вообще нет царских врат, есть лишь завеса, которая задергивается по окончании богослужения. В данном случае греческая практика более соответствует традиции ранней Церкви и изначальному смыслу Литургии. Так же как и чтение "тайных" молитв про себя, сокрытие священнослужителя за массивными створками царских врат отнюдь не способствует лучшему пониманию Литургии верующими. Наоборот, у последних возникает ощущение непричастности совершающемуся в алтаре: Литургия воспринимается как нечто происходящее между священником и Богом, в чем церковная община прямого участия не принимает. Нередко алтарь воспринимается как своего рода закрытое пространство "за кулисами", где священнослужители и прислужники могут расслабиться вдали от глаз верующих. Такое восприятие, разумеется, в корне противоречит основному значению алтаря как места особого присутствия Божия. В алтаре живет та Божественная Шехина, та слава Божия, которая некогда наполняла святое святых иерусалимского Храма. Всякий, кто находится в алтаре, должен хранить благоговейное молчание,

прерываемое лишь чтением молитв или необходимыми по ходу службы замечаниями. Разговоры на посторонние темы в алтаре недопустимы. В алтаре не должно быть никого и ничего лишнего - никаких "почетных гостей", никаких ненужных предметов: там должны находиться только непосредственные участники службы и предметы, необходимые для ее совершения. Алтарь нельзя превращать в склад церковной утвари, книгохранилище, ризницу или иного рода подсобное помещение. Мне приходилось на Западе в некоторых православных храмах видеть вопиющий беспорядок в алтаре: разбросанные там и сям книги, записки, тарелки, кружки для запивки, огарки, угли для кадила, спичечные коробки, тряпки, рулоны туалетной бумаги. Однажды во время совершения Литургии я краем глаза увидел в углу алтаря горящий костер: оказалось, священники и прислужники сжигали там прочитанные записки. Подобные явления происходят от полной нечувствительности по отношению к храму и богослужению.

Храм, украшенный иконами и фресками, алтарь, содержащийся в чистоте и порядке, благоговейное поведение священнослужителей - все это является необходимыми составляющими православного богослужения как школы богословия и богомыслия.

*

*

*

Мне бы хотелось закончить свой доклад словами из книги святого праведного Иоанна Кронштадтского "Мысли о Церкви и православном богослужении" (Т. 1. СПб., 1905. С. 185):

Храм и богослужение есть олицетворение, осуществление всего христианства: тут в словах, в лицах и действиях возвещается все домостроительство нашего спасения, вся священная и церковная история, вся благодать, премудрость, верность и неизменяемость Божия в Своих делах и обетованиях, правда и святость Его, вечная сила Его. Тут чудная во всем гармония, изумительная логическая связь в целом и частях: это истинная божественная премудрость, доступная простым, любящим сердцам.